

РОЗДІЛ 1

ТЕОРІЯ ТА ІСТОРІЯ МІЖНАРОДНОГО ПРАВА

*Якубовская Н. А.,
кандидат юридических наук, доцент
Национальный университет «Одесская юридическая академия»*

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ: ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЕ И КОНТЕКСТНЫЕ НОРМЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

После распада колониальной системы, когда международное право впервые обрело по-настоящему универсальный характер, стало очевидным, что строгое следование принципу юридического равенства государств уже невозможно в сообществе, члены которого обладают различными экономическими, политическими и военными возможностями.

Несмотря на признание норм международного права, государства, образовавшиеся в результате деколонизации, стали выражать мнение о том, что политическая независимость не может быть приравнена к независимости экономической. Ими были заявлены требования о принятии на уровне международного права специальных мер, направленных на исправление пагубных последствий колониального угнетения, и создании более справедливой международной экономической системы, т.е. условий, способствующих утверждению реального равенства всех государств. Это привело к распространению в международном праве дифференцированного подхода к обязательствам, что означало увеличение количества норм, «распознающих и реагирующих на экономические, политические и другие различия, исторически существующие между государствами, путем введения отличных стандартов для различных государств или групп государств» (Rajamani L. *Differential Treatment in International Environmental Law*. – Oxford University Press, 2006. – p. 1).

И сегодня в ряде международных соглашений признаются особые приоритеты государств на различных этапах их экономи-

ческого развития, а также разные возможности в том, что касается соблюдения международных обязательств.

На практике дифференциация может иметь одну из двух форм: а) она может воплощаться в «дифференцированных нормах» (англ. differential norms), которые явно ставят развивающиеся страны в более выгодное положение по сравнению с развитыми; б) дифференциация может вытекать из «контекстных норм» (англ. contextual norms), когда на государства возлагаются идентичные обязательства, но при их исполнении требуется (или разрешается) учитывать различные характеристики сторон (уровень развития или другие факторы внутреннего толка). Такая градация базируется на предложенной Даниэлем Магро (англ. Daniel Magraw) классификации норм, закрепляющих предоставление дифференцированного режима развивающимся странам, на абсолютные, дифференциальные и контекстные (в отличие от дифференцированных и контекстных норм, абсолютные нормы (англ. absolute norms) создают одинаковый режим для всех государств и не требуют (или не разрешают) учитывать индивидуальные обстоятельства (Magraw D. Legal Treatment of Developing Countries: Differential, Contextual and Absolute Norms // Colorado Journal of International Environmental Law and Policy. – 1990. – № 69 (1). – pp. 73-76).

Современное международное право знает множество примеров дифференцированных и контекстных норм. Наиболее широко они представлены в международном торговом праве и международном экологическом праве. Так, в Преамбуле Соглашения о создании ВТО определено, что существует «необходимость в дальнейших усилиях, направленных на то, чтобы в росте международной торговли развивающиеся страны, в особенности наименее развитые, занимали долю, соответствующую потребностям их экономического развития». В статье XI сказано, что «наименее развитые страны ... обязаны принять только такие обязательства и предоставить только такие уступки, которые совместимы с уровнем их развития, потребностям финансового и торгового характера, а также с их административными и организационными возможностями». В статье XXXVI ГАТТ предусматривается, что развитые договаривающиеся стороны не ожидают взаимности по взятым на себя обязательствам в торговых переговорах о снижении или устранении тарифов и других барьеров для торговли менее развитых договаривающихся сторон. Что касается международного

экологического права, то дифференцированный подход в нем реализуется через принцип общей, но дифференцированной ответственности, который был закреплён в Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию 1992 г. (Принцип 7) и с тех пор включается практически во все международные соглашения в данной сфере. Этот принцип считается духом Киотского протокола, согласно которому развитые страны взяли на себя основную ответственность за сокращение выбросов парниковых газов и разработку конкретных целевых показателей по сокращению выбросов, а развивающиеся страны несут обязанности по сокращению выбросов на добровольной основе.

В качестве примера контекстной нормы можно упомянуть статью 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, согласно которой каждое государство обязуется принять меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых в Пакте прав в максимальных пределах имеющихся ресурсов. Развивающиеся страны могут с надлежащим учетом прав и свобод человека и своего народного хозяйства определять, в какой мере они будут гарантировать признаваемые в настоящем Пакте экономические права лицам, не являющимся их гражданами. Ещё один пример – статья 22 Всеобщей декларации прав человека, гласящая, что «каждый человек имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав ... в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства». В Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением 1989 г. сказано, что каждая сторона принимает надлежащие меры с тем, чтобы обеспечить сведение к минимуму производства опасных и других отходов в своих пределах с учетом социальных, технических и экономических аспектов (ст. 4 (2)). Дифференцированные нормы содержатся в Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений 1886 г. в Дополнительном разделе (специальные положения, относящиеся к развивающимся странам). Статья 140 Конвенции 1982 года по морскому праву предусматривает, что «деятельность Районе осуществляется ... с особым учетом интересов и нужд развивающихся государств».

Следует отметить, что в современных условиях применение дифференцированного подхода зиждется на идеях солидарности и партнерства и не имеет целью установление нового международного правового порядка, но достижение лучших результатов в рамках существующей системы. Таким образом, дифференцированные и контекстные нормы выполняют следующие функции: во-первых, способствуют достижению реального равенства в международном сообществе, состоящем из государств, имеющих неравные возможности, но организованных в соответствии с принципом юридического равенства. Во-вторых, создавая основу для менее конфронтационных отношений между государствами, играют решающую роль в развитии сотрудничества между ними, что, в свою очередь, приводит к повышению эффективности реализации стандартов, согласованных на международном уровне (Cullet P. Differential Treatment in International Law: Towards a new Paradigm of Inter-State Relations // European Journal of International Law. – 1999. – № 10 (3). – pp. 551-552).

Забара И. Н.,

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного права Института
международных отношений Киевского национального
университета имени Тараса Шевченко*

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИИ И КОММУНИКАЦИИ

Исследование проблемных аспектов широкого использования информационно-коммуникационных технологий, построения глобального информационного общества, обеспечения международной информационной безопасности и других актуальных проблем в сфере информации, предполагает изучение их международно-правовой проблематики, в том числе и вопросов межгосударственного сотрудничества на многосторонней основе – в рамках международных организаций.

Примечательным является и тот факт, что сегодня весьма широко развивается совместное участие международных организаций